

Категория рода у существительных и прилагательных

© Е. М. РУЧИМСКАЯ,
кандидат педагогических наук

В статье показывается, что в русском языке категория рода у прилагательных и у существительных – совершенно различные вещи: у прилагательных это – грамматическая категория, а у существительных – лексико-грамматическая. Затрагивается вопрос о связи рода существительных с принципом пола в классификации объектов. Делается предположение о нечеткости определения термина «грамматическая категория».

Ключевые слова: грамматическая категория, категория рода у существительных, категория рода у прилагательных, связь рода и пола, русский язык.

It is shown that gender category of nouns and gender category of adjectives are different in Russian: adjectives have grammar category and nouns have lexical-grammar category. Connection between gender of nouns and sex of objects is touched. Vagueness of definition of the term «grammar category» is touched too.

Key words: grammar category, gender category of nouns, gender category of adjectives, connection between gender and sex.

В любом учебнике русского языка в разделе «Существительные» мы прочтем, что они обладают категорией рода, в разделе «Прилагательные» – что они также обладают категорией рода. И то, и то называют «категорией рода», но если мы начнем сравнивать, то увидим, что имеются в виду совершенно различные вещи.

Функция категории рода у класса существительных в русском языке резко отличается от функции категории рода у класса прилагательных. Так, М.А. Пильгун считает, что «морфологический род имен существительных является первичным, главенствующим элементом в системе грамматического рода, который определяет род синтаксический, являющийся вторичным, зависимым от морфологического рода» [1. С. 134]. Если мы правильно поняли, термин «морфологический род» М.А. Пильгун применяет к существительным (и это ясно выражено), а термин «синтаксический род» – к прилагательным (это ясно не выражено, но, похоже, подразумевается). Эту мысль, на наш взгляд, можно выразить так: род у прилагательных – грамматическая категория, а род у существительных – лексико-грамматическая категория.

С точки зрения П.С. Кузнецова, грамматический род у существительных состоит в том, что «все существительные данного языка подразделяются на определенное количество классов (в русском, например, на три – м., ж., ср. р, во французском на два – м., ж. р. и т.п.), причем с каждым из этих классов по-своему согласуются различные части речи (например, прилагательные, определяющие соответствующее существительное в предложении)» [2].

Но почему мужской и женский род? Ведь осина (женский род) ничуть не более похожа на женщину, чем ясень (мужской род). А.М. Камчатнов и Н.А. Николина делают в этой связи интересное предположение: по-видимому, было время, когда принцип пола играл в классификации объектов очень существенную роль: все интерпретировалось как мужское или женское; по одной из гипотез, позднее появилось понимание того, что не все можно трактовать в свете пола, что есть вещи не «мужские» и не «женские»; это привело (впрочем, далеко не во всех языках) к возникновению грамматической формы среднего рода.

Впоследствии принцип пола как принцип понимания и истолкования мира стал уходить из языка, и имена существительные сохраняли свою «половую» принадлежность лишь по традиции; категория рода становилась все более и более реляционной. Однако это превращение не завершилось и, по всей видимости, не завершится до конца. Например, формально совершенно одинаковые слова *дядя* и *тетя* относятся к разным родам, мужскому и женскому, только на основании принадлежности самих субъектов к разному полу. Род одушевленных существительных остается мотивированным. Кроме того, «пол» существительных может актуализоваться в поэзии, вспомним общеизвестные строки:

Как бы мне, *рябине*,
К *дубу* перебраться,
Я б тогда не стала
Гнуться и качаться [3].

В свете этой идеи А.М. Камчатнову и Н.А. Николиной приходится признать перевод Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam», сделанный М.Ю. Лермонтовым («На севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна»), не совсем точным. По-немецки, Fichtenbaum – мужского рода, т.е. у Гейне стихотворение о несостоявшейся любви, а у Лермонтова – об одиночестве (это интересное наблюдение сделала О. Славянка). Другие переводы, в поэтическом отношении не сравнимые с переводом Лермонтова, идею Гейне передают точнее: у Тютчева, Хархура, Павлова, Гиппиус, Майкова – кедр, у Фета, Вейнберга – дуб.

Однако вернемся к категории рода. Для прилагательных это чисто грамматическая категория, так как форма рода у них меняется в зависимости от того, какого рода существительное определяет данный объект. Еще в 1922 году Н.Н. Дурново писал, что существительные и прилагательные «различались в индоевропейском в том отношении, что прилагательные обладали синтаксической формой согласования в роде, а существительные такой формы не имели. Правда, существительные обладали определенными формами согласования с категорией рода, но эти формы не были синтаксическими, а, напротив, выступали как словопроизводственные реалии» [4].

Если мы просклоняем существительное мужского, женского и среднего рода с прилагательным в единственном и во множественном числе (например, *синий мундир*, *синяя кофта*, *синее кольцо*), то увидим, что у прилагательных в единственном числе утрачено противопоставление мужского и среднего рода (*синего* мундира, *синего* кольца) а во множественном числе вообще полностью утрачено противопоставление по родам (*синие* мундиры, *синие* кофты, *синие* кольца).

Итак, сходства в категории рода у существительных и в категории рода у прилагательных – почти никакого. Ф.М. Березин и Б.Н. Головин отмечают: «может случиться так, что категория одного и того же имени (вернее, названная одним и тем же именем) в разных языках и даже в одном языке окажется принадлежащей к разным типам – категориям слов или категориям словесных форм. Род имен существительных обобщает подклассы слов в пределах имён существительных и классы форм в пределах имен прилагательных (разумеется, в тех языках, где родовые различия прилагательных выражены)» [5].

Так, может, различие в категории рода у существительных и в категории рода у прилагательных упирается в то, что в лингвистике нет четкого определения грамматической категории?

Теперь немодно цитировать классиков марксизма-ленинизма, но уж очень подходящее высказывание есть у В.И. Ленина, который отмечал, что «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя “на-тыкаться” на общие вопросы» [6]. Может быть, именно это и происходит: частный вопрос о различии рода у существительных и у прилагательных в русском языке упирается в нерешенность этого главного, «общего» вопроса – что же такое «грамматическая категория»?

Литература

1. *Пильгун М.А.* К вопросу о средствах выражения категории рода // Иностранные языки и реформа системы высшего профессионального образования в рамках Болонского соглашения: М-лы 5-х Годичных научных чтений ф-та иностранных языков / Отв. ред. И.Н. Тупицына. М., 2006. С. 134.
2. *Кузнецов П.С.* О принципах изучения грамматики. М., 1961. С. 44.
3. *Камчатнов А.М., Николина Н.А.* Введение в языкознание: Учеб. пособие для филол. ф-тов ун-тов и пед. вузов. М., 2001. С. 123.
4. *Дурново Н.Н.* О склонении в современном великорусском литературном языке // Вопросы языкознания. 1971. № 4. С. 90.
5. *Березин Ф.М., Головин Б.Н.* Общее языкознание: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М., 1979. С. 183.
6. *Ленин В.И.* Отношение к буржуазным партиям. ПСС. Т. 15. С. 368.

Москва